

2. Изменение тренда экономического развития: улучшение среднесрочных перспектив роста¹

Среднесрочные перспективы экономического роста для стран в регионах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА)² и Кавказа и Центральной Азии (КЦА) постепенно ухудшались в течение последних 15 лет, и фактический рост неоднократно не оправдывал ожидания. Несмотря на повышение качества жизни в этих странах, по этому показателю они не сблизилась с развитыми странами и отстают от тенденций, наблюдаемых в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в других регионах. Разложение роста на составляющие показывает, что увеличение занятости на душу населения было в числе ключевых факторов роста производства на душу населения в регионах БВСА и КЦА, но его роль со временем уменьшилась. Экономический рост в других регионах, напротив, в значительной степени зависит от влияния повышения капиталовооруженности и совокупной факторной производительности (СФП). Для возобновления сближения уровня доходов и содействия более сильному и устойчивому росту необходимо принять меры экономической политики. Меняющаяся демографическая ситуация потребует мер, направленных на расширение участия в рабочей силе и создание рабочих мест, в том числе для женщин и молодежи, особенно в регионе БВСА. Повышение относительно низкого уровня капитала на одного работника также может принести значительные дивиденды для роста, а также потребует усиления финансового развития и проведения реформ в целях стимулирования инвестиций частного сектора. Между тем, меры политики по повышению СФП должны быть адаптированы к потребностям конкретных стран. В среднем наиболее важными мерами политики являются те, которые помогают поддерживать макроэкономическую стабильность, повышать уровень цифровизации, укреплять торговлю и сокращать влияние государства. Такие усилия также имеют решающее значение в свете негативных последствий конфликтов и стихийных бедствий, связанных с климатическими явлениями, для СФП.

2.1. Ухудшение перспектив роста

Последние тенденции указывают на тревожное ухудшение перспектив роста во всем мире, в первую очередь вследствие замедления роста СФП (апрельский выпуск доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2024 года). Ожидания в отношении среднесрочного роста в регионах БВСА и КЦА также ухудшились за последние два десятилетия (рис. 2.1, панель 1). Это ухудшение широко охватило все страны, хотя государства ССЗ демонстрируют более высокую волатильность, чем другие страны, в основном из-за колебаний мировых цен на нефть. В дополнение к тому, что прогнозы становятся все более пессимистичными, фактический экономический рост постоянно не оправдывает ожиданий, особенно после мирового финансового кризиса (рис. 2.1, панель 2).

С начала 2000-х годов и в соответствии с глобальными тенденциями в странах регионов БВСА и КЦА в целом наблюдалось повышение темпов роста, которое продолжалось до начала мирового финансового кризиса, когда произошло заметное замедление темпов³. Несмотря на то что с тех пор уровень жизни продолжил расти, разрыв в доходах на душу населения между странами БВСА и КЦА с одной стороны и странами с развитой экономикой

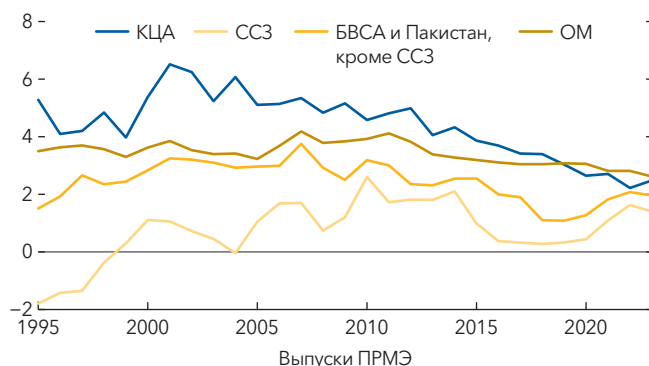
¹ Главу подготовили: Фарис Абдуррахман, Нордин Абиди, Разан Аль Хумайди, Виждан Боранова, Бронвен Дж. Браун, Юань Моника Гао Роллинсон, Стивен Данг, Борислава Мирчева (соруководитель), Трой Мэтисон (соруководитель) и Нора Нойтебом.

² В аналитических целях в этой главе Пакистан включен в состав БВСА. Кроме того, страны ССЗ и БВСА (без учета ССЗ) рассматриваются как отдельные группы стран.

³ Глобальный финансовый кризис имел долгосрочные негативные последствия, которые привели к значительному снижению темпов роста в среднесрочной перспективе за счет сокращения инвестиций в инновации и технологии, ограничения доступа к кредитам для МСП и нерационального распределения ресурсов – все эти факторы препятствовали росту производительности (IMF, 2015; Fernald, 2015). Кроме того, кризис привел к ухудшению показателей человеческого капитала на фоне продолжительной безработицы, что еще больше усугубило снижение СФП (Ball, 2014).

Рисунок 2.1. Прогнозы роста реального ВВП на душу населения, ошибки прогнозов и сближение доходов**1. Прогнозы на пять лет вперед**

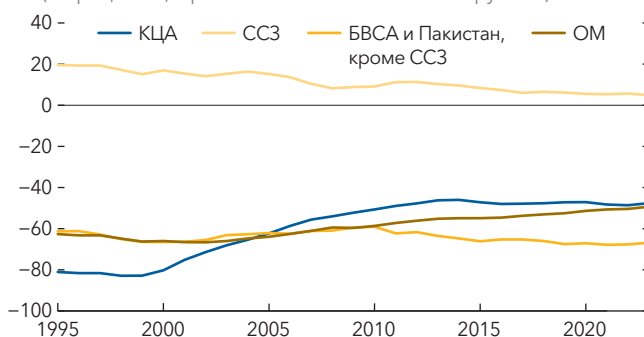
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

2. Ошибки прогноза на пять лет вперед

(Разница между фактическим и прогнозируемым реальным ВВП на душу населения; в процентных пунктах)

3. Реальный ВВП на душу населения по отношению к странам с развитой экономикой

(В процентах; в разбивке по экономическим группам)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 проиллюстрированы прогнозы экономического роста на пять лет вперед, опубликованные в осенних выпусках доклада «Перспективы развития мировой экономики» с 1995 по 2023 год. На панели 2 показана разница между фактическим ростом за данный год (с 2000 по 2023) и ростом, прогнозируемым в докладе «Перспективы развития мировой экономики», опубликованном пятью годами ранее. Данные по странам взвешены по паритету покупательной способности в международных долларах. КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СФР – страны с формирующимся рынком; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; СФР и остальной мир не включают страны КЦА и БВСА (и Пакистан). БВСА – Ближний Восток и Северная Африка (а также Пакистан). ОМ – остальной мир.

с другой либо остался неизменным (КЦА), либо увеличился (БВСА без учета ССЗ). Кроме того, рост доходов на душу населения отстает от их роста в странах с формирующимся рынком в других регионах (рис. 2.1, панель 3). Хотя уровень доходов на душу населения в странах ССЗ в целом был выше, чем в среднем в странах с развитой экономикой, относительный средний доход на душу населения в странах ССЗ постепенно снижался с течением времени и в настоящее время близок к уровню стран с развитой экономикой.

2.2. Основные факторы, способствующие экономическому росту, отличаются от остального мира

Метод учета факторов роста помогает объяснить опыт экономического роста. Этот метод показывает, что занятость на душу населения была в числе ключевых факторов роста ВВП на душу населения в регионах БВСА и КЦА, но ее роль со временем уменьшилась, а уровень безработицы оставался стабильно высоким⁴. Экономический рост в других регионах, напротив, в значительной степени зависит от влияния повышения капиталовооружен-

⁴ Многие страны регионов БВСА и КЦА имеют долгую историю высокой безработицы и относительно низкого уровня участия в рабочей силе. В этом контексте важно отметить, что рост занятости на душу населения все еще может происходить, даже если уровень безработицы и участия в рабочей силе не меняется, при условии, что численность населения трудоспособного возраста растет быстрее, чем населения в целом (см. онлайн-приложение 2).

ности и СФП (рис. 2.2, панель 1)⁵. Тем не менее относительная важность увеличения занятости, капитала и СФП варьировалась с течением времени и между группами стран.

- **Занятость.** В отличие от остального мира, занятость на душу населения в регионах БВСА и КЦА в среднем вносит более значительный вклад в экономический рост, чем повышение капиталовооруженности. Однако в странах, не входящих в ССЗ, ее вклад заметно снизился после мирового финансового кризиса. В странах БВСА, без учета стран ССЗ, вклад занятости в экономический рост снизился с примерно 2,2 процентного пункта в 2001–2007 годах до 0,5 процентного пункта в годы после глобального финансового кризиса (2008–2019 годы) (рис. 2.2, панель 2). В регионе КЦА наблюдалась аналогичная тенденция, при этом вклад занятости в экономический рост снизился с 2 процентных пунктов в 2001–2007 годах почти до нуля в более поздний период (рис. 2.2, панель 4).
- **Капитал.** В период с 2008 по 2019 год наблюдалось заметное увеличение вклада от повышения капиталовооруженности, который превысил вклад занятости и аналогичен тенденциям в других странах (рис. 2.2, панели 2 и 4). Вероятно, это связано с длительным периодом низких мировых процентных ставок после мирового финансового кризиса и во время пандемии COVID-19. Тем не менее вклад капитала в экономический рост в регионах БВСА и КЦА в среднем был меньше по сравнению с остальным миром (рис. 2.2, панель 1).
- **СФП.** Вклад СФП в экономический рост демонстрирует большую степень неоднородности с течением времени и по группам стран.
 - В странах БВСА, за исключением стран ССЗ, вклад СФП был небольшим в период с 1995 по 2007 год (примерно 0,8 процентного пункта) и в годы после мирового финансового кризиса вплоть до пандемии COVID-19 (рис. 2.2, панель 2). Впоследствии СФП вносила значительный вклад в экономический рост в течение 2020–2023 годов, но в первую очередь в связи с ситуацией в Исламской Республике Иран (рис. 2.2, панель 2)⁶.
 - В странах ССЗ вклад СФП был особенно значительным и имел отрицательное значение (рис. 2.2, панель 3). Помимо необходимости структурных реформ, это, возможно, связано с изменениями в углеводородном секторе, где периоды снижения цен на нефть или добровольного сокращения добычи приводили к снижению объема производства, при этом практически или совсем не оказывая влияния на производственные мощности⁷.
 - В регионе КЦА вклад СФП в экономический рост снизился, поскольку экономические выгоды от структурных реформ после обретения странами независимости в начале 1990-х годов начали ослабевать. Примечательно, что вклады снизились с 7,5 процента в 2001–2007 годах до примерно 1,5 процента в 2008–2019 годах. Более того, вклад СФП в экономический рост был незначительным с начала пандемии COVID-19 до 2023 года.

Подробно эти факторы рассматриваются в разделах 2.3–2.5 ниже.

2.3. Снижение вклада занятости в экономический рост

Снижение вклада занятости в рост ВВП на душу населения во многих странах в значительной степени связано с замедлением роста доли населения трудоспособного возраста, которое не было полностью компенсировано увеличением участия в рабочей силе и доли занятых в рабочей силе⁸. Примечательно, что в соответствии с глобальными тенденциями рост численности населения трудоспособного возраста по отношению к общей численности населения, как правило, замедляется, хотя и в разной степени (рис. 2.3). В странах БВСА (без учета ССЗ) доля занятых в рабочей силе выросла в последние годы. Эти улучшения оказались недостаточными для противодействия снижению роста доли населения трудоспособного возраста, что привело к общему снижению вклада заня-

⁵ В анализе предполагается простая производственная функция Кобба-Дугласа с постоянным коэффициентом для каждой группы стран. В ней реальный рост производства на душу населения разбивается на три основных компонента: повышение капиталовооруженности (прирост капитала на одного занятого работника), рост занятости на душу населения и рост СФП. В этой модели рост реального объема производства на душу населения равен доле компенсации капитала, умноженной на повышение капиталовооруженности плюс рост занятости на душу населения плюс рост СФП.

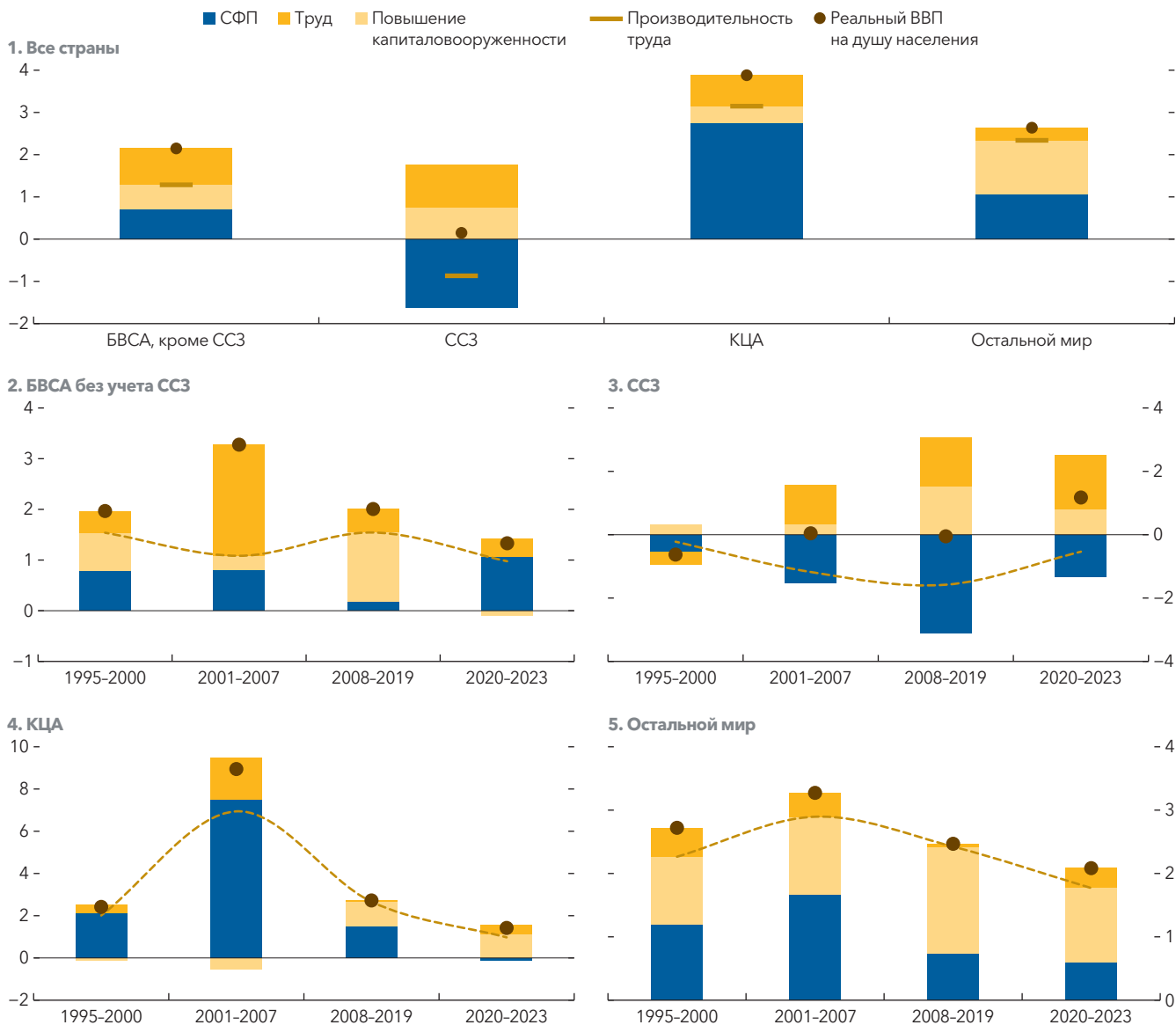
⁶ В странах БВСА (без учета ССЗ) наблюдаемое увеличение СФП в 2020–2023 годах в основном связано с Исламской Республикой Иран, в которой данные крайне волатильны из-за воздействия внешних санкций.

⁷ Данные о занятости и основных фондах отдельно по углеводородным и неуглеводородным секторам экономики не доступны для более детальной оценки их относительной роли.

⁸ Население трудоспособного возраста определяется как численность населения в возрасте от 15 до 64 лет.

Рисунок 2.2. Вклады в рост реального ВВП на душу населения, 1995–2023 годы

(В процентах)

Источники: Международная организация труда, Penn World Table 10.01, «Мировые демографические перспективы» Организации Объединенных Наций и расчеты персонала МВФ.

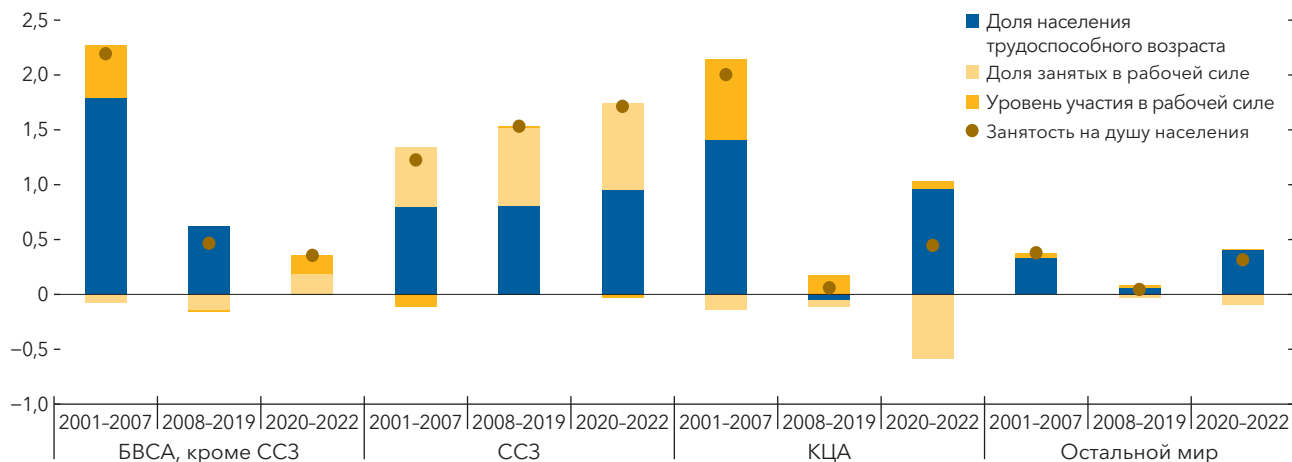
Примечание. Данные по странам взвешены по паритету покупательной способности в международных долларах. Цифры по размеру вклада были получены путем декомпозиции реального ВВП на душу населения с использованием стандартной производственной функции Кобба-Дугласа. Производительность труда – это реальный ВВП на одного занятого работника. Вклад повышения капиталовооруженности и занятости на душу населения отражает долю соответствующих факторных ресурсов в объеме производства и темпы их роста. Выборка декомпозиции роста на душу населения для всего мира включает 140 стран. Регион ССА включает данные по Армении, Казахстану и Кыргызской Республике; регион ССЗ включает данные по Бахрейну, Кувейту, Объединенным Арабским Эмиратам, Оману и Саудовской Аравии; регион БВСА включает данные по Алжиру, Бахрейну, Джибути, Египту, Иордании, Исламской Республике Иран, Йемену, Кувейту, Мавритании, Марокко, Объединенным Арабским Эмиратам, Оману, Пакистану, Саудовской Аравии и Тунису. КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; БВСА – Ближний Восток и Северная Африка (а также Пакистан). СФП – совокупная факторная производительность.

тости на душу населения в экономической рост с течением времени. В странах ССЗ, напротив, наблюдается сильный прирост доли экономически активного населения, в то время как вклад доли населения трудоспособного возраста остается в целом стабильным, что ведет к увеличению вклада занятости на душу населения в экономический рост⁹. Напротив, в странах КЦА уровень участия в рабочей силе значительно снизился.

⁹ Хотя это не рассматривается в данной главе, важно отметить, что иностранные рабочие играют ключевую роль в рабочей силе в странах ССЗ.

Рисунок 2.3. Занятость на душу населения: вклад в экономический рост, 2001–2022 годы

(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом; вклады в процентных пунктах)

Источники: Международная организация труда, «Мировые демографические перспективы» Организации Объединенных Наций и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Доля занятых в рабочей силе определяется как 100 процентов минус уровень безработицы. Данные по странам взвешены по паритету покупательной способности в международных долларах. КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; БВСА – Ближний Восток и Северная Африка (а также Пакистан).

Потенциальное увеличение роста при ликвидации разрывов

В странах ССЗ и КЦА был достигнут прогресс в расширении участия женщин в рабочей силе и сокращении безработицы среди молодежи. Тем не менее в странах БВСА, не входящих в ССЗ, сохраняются значительные проблемы. Несмотря на то что участие женщин в рабочей силе в последние десятилетия возросло (за исключением КЦА, учитывая уже высокую долю женщин в рабочей силе), показатели неучастия женщин в странах БВСА (без учета ССЗ) остаются выше средних показателей по остальному миру (рис. 2.4, панель 1). Кроме того, это связано со значительным гендерным разрывом в участии в рабочей силе в этих странах по сравнению с другими регионами. В странах ССЗ, несмотря на то что уровень неучастия женщин за последние два десятилетия снизился благодаря активному проведению реформ по диверсификации экономики, он остается выше уровней, наблюдавшихся в других странах¹⁰.

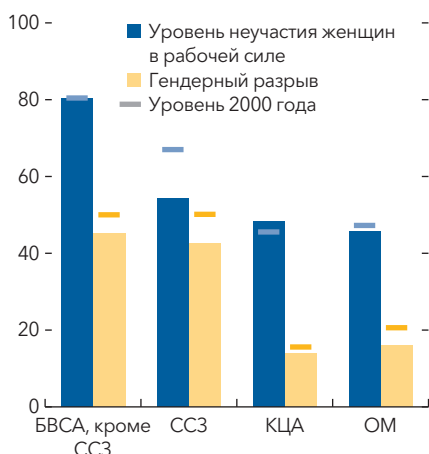
Неучастие молодежи в экономической активности является еще одним аспектом, который открывает значительные возможности для улучшения ситуации в регионе БВСА. За исключением стран ССЗ (в которых уровень неактивности молодежи составляет чуть более 10 процентов), более 30 процентов молодых людей в регионе БВСА не работают и не получают образование или профессиональную подготовку, что значительно выше среднего показателя по остальному миру, составляющего менее 20 процентов (рис. 2.4, панель 2). Этот высокий уровень неактивности молодежи обусловлен несколькими факторами, в том числе несоответствием между системами образования и потребностями рынка труда, негибкими рынками труда с сильной защитой существующих работников и слабыми стимулами для найма молодых работников, а также экономическими структурами с концентрацией богатства в определенных секторах (например, секторе сырьевых товаров), которые не создают широких возможностей для трудоустройства (ILO, 2015). Несмотря на то что уровень неактивности молодежи со временем снизился, а разрыв со взрослыми (возрастной разрыв) сократился, эти различия остаются достаточно значительными в странах БВСА, не входящих в ССЗ, где общий уровень безработицы также высок.

Увеличение участия женщин в рабочей силе и занятости молодежи до уровней, наблюдаемых в остальном мире, может привести к значительному росту занятости и выпуска экономики. На основе декомпозиции роста из произ-

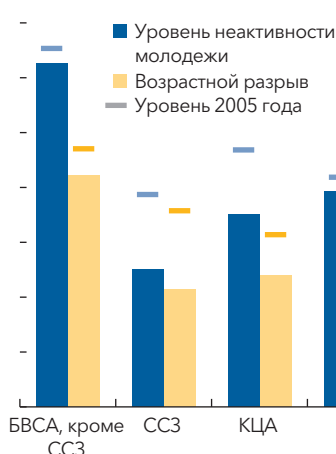
¹⁰ См. Экономическую концепцию Бахрейна на период до 2030 года (Bahrain Economic Vision 2030), Концепцию Кувейта на период до 2035 года (Kuwait Vision 2035), Концепцию Омана на период до 2040 года (Oman Vision 2040), Национальную концепцию Катара на период до 2030 года (Qatar National Vision 2030), Концепцию Саудовской Аравии на период до 2030 года (Saudi Vision 2030) и Концепцию ОАЭ на период до 2031 года (UAE Vision 2031).

Рисунок 2.4. Рынок труда: отдельные демографические показатели**1. Уровень неучастия женщин в рабочей силе и гендерный разрыв**

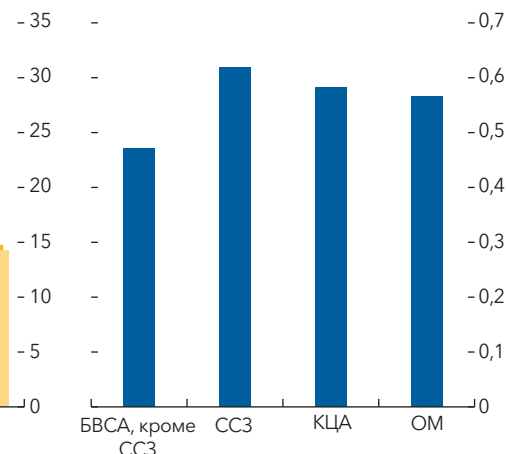
(В процентах, 2022 год)

2. Уровень неактивности молодежи и возрастной разрыв

(В процентах, 2022 год)

3. Индекс человеческого капитала, 2020 год

(Балл)

Источники: «Показатели мирового развития» Всемирного банка, Международная организация труда и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Гендерный разрыв – это разница в показателях неучастия мужчин и женщин в рабочей силе. Уровень неактивности молодежи определяется как доля населения в возрасте от 15 до 24 лет, которое не работает и не получает образование или профессиональную подготовку. Возрастной разрыв – это разница между уровнем неактивности молодежи и уровнем безработицы среди взрослых старше 25 лет. Индекс человеческого капитала (ИЧК) – это международный показатель, который позволяет оценить основные компоненты человеческого капитала, включая здравоохранение и образование, в разных странах. Индекс измеряет уровень человеческого капитала, который ребенок может ожидать достичь к 18 годам. Индекс имеет диапазон от 0 до 1, где 1 означает достижение максимально возможного уровня. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка (а также Пакистан); КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ОМ – остальной мир; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива.

водственной функции Кобба-Дугласа и при допущении, что все остальные факторы производства остаются неизменными, увеличение доли участия женщин в рабочей силе на 1 процентный пункт может привести к приросту объема производства на душу населения в среднем на 1 процентный пункт в странах БВСА (без учета ССЗ) и примерно на 0,4 процентного пункта в странах ССЗ. Аналогичным образом, объем производства на душу населения в странах БВСА (без учета ССЗ) будет примерно на 0,2 процентного пункта выше на каждый процентный пункт снижения уровня безработицы среди молодежи до среднего уровня, наблюдаемого в других частях мира (см. онлайн-приложение 2).

Некоторые страны также отстают от среднемировых показателей в части человеческого капитала. Положительным моментом является то, что в регионах КЦА и ССЗ развитие человеческого капитала, способствующее повышению возможностей трудоустройства и адаптации работников, превысило среднемировую показатель. Тем не менее регион БВСА (без учета ССЗ) по-прежнему отстает от среднего показателя по остальному миру, что подчеркивает важность приоритетной роли инвестиций в человеческий капитал (рис. 2.4, панель 3)¹¹.

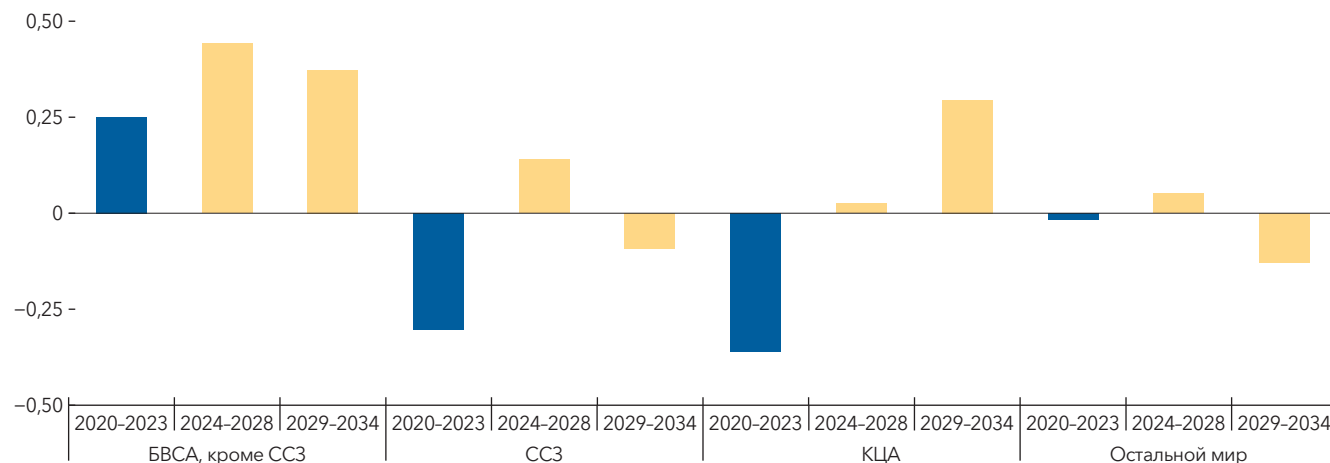
Максимальное использование демографических изменений

Ожидается, что в будущем демографические сдвиги изменят динамику рабочей силы и окажут влияние на факторы роста занятости. Организация Объединенных Наций прогнозирует, что в течение следующих пяти лет страны регионов БВСА и КЦА извлекут выгоду из более быстрого роста доли людей трудоспособного возраста в общей численности населения, в том числе по сравнению с остальным миром (рис. 2.5). Для того чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами этих демографических изменений, рынки труда должны повысить гибкость и способность создавать достаточное количество рабочих мест для поглощения притока новых работ-

¹¹ Разрыв в человеческом капитале отмечается по различным параметрам, включая уровень образования, уровень квалификации и показатели здоровья. Например, по данным ЮНЕСКО, в 2020 году коэффициент охвата средним образованием в регионе БВСА составил около 75 процентов, что ниже среднего мирового показателя в 84 процента.

Рисунок 2.5. Доли населения трудоспособного возраста: фактический и прогнозируемый рост, 2020–2034 годы

(Среднее изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

Источники: «Мировые демографические перспективы» Организации Объединенных Наций и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Цифры за период 2020–2023 годов основаны на официальной статистике национальных статистических ведомств (синие столбцы); цифры за периоды 2024–2028 и 2029–2034 годов (желтые столбцы) основаны на демографических прогнозах Организации Объединенных Наций. Данные по странам взвешены по численности населения. КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; БВСА – Ближний Восток и Северная Африка (а также Пакистан).

ников (за счет увеличения доли экономически активного населения и доли занятых). В дальнейшем, особенно во второй половине десятилетия, по мере того как демографические условия в странах БВСА станут менее благоприятными, особенно в странах ССЗ, все большую значимость станет обретать увеличение участия в рабочей силе и снижение уровня безработицы, особенно среди женщин и молодежи, для поддержания роста занятости на душу населения.

2.4. Замедленный рост капиталовооруженности

Менее значительный вклад повышения капиталовооруженности в экономический рост в регионах БВСА и КЦА по сравнению с остальным миром может быть отчасти связан со значительной ролью, которую государство играет в финансовом секторе большинства стран, вытесняя инвестиции частного сектора (см. главу 3). В то время как средние уровни инвестиций и накопления капитала в целом соответствуют глобальным тенденциям (за исключением стран КЦА), относительно сильный рост занятости (несмотря на высокий уровень безработицы) привели к неудовлетворительному росту соотношения между капиталом и трудом, тем самым ограничив их вклад в производительность труда (рис. 2.6).

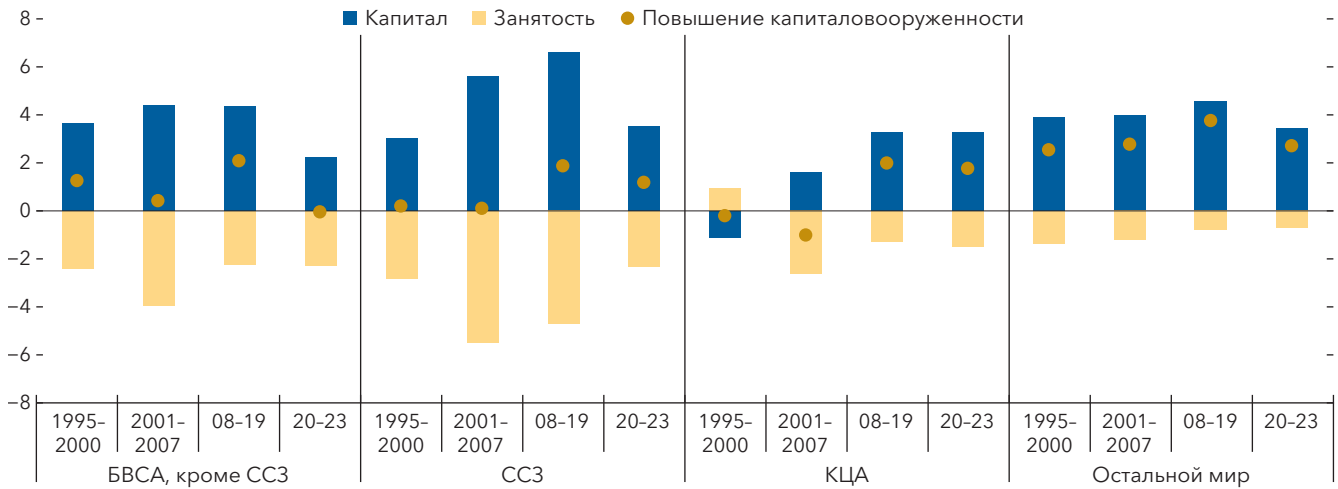
Значительные потенциальные дивиденды для роста

Повышение уровня капитала на одного работника может увеличить производительность труда (объем выпуска продукции на одного работника). В этом отношении повышение коэффициента капиталовооруженности рабочей силы связано повышением реального ВВП на душу населения. Кроме того, увеличение капитала на одного работника на 1 процент связано с увеличением объема производства на душу населения в среднем на две трети в регионах БВСА и КЦА, при этом в странах с относительно капиталоемкой экономикой, таких как производители углеводородов в ССЗ и Казахстане, наблюдается более значительный прирост производства (рис. 2.7).

Странам регионов БВСА и КЦА необходимо будет достичь ежегодного повышения роста капиталовооруженности примерно на 2 процента, чтобы сократить разрыв в повышении капиталовооруженности, наблюдаемый с 1995 года, с остальным миром. Если предположить, что все остальные факторы производства останутся неиз-

Рисунок 2.6. Вклад в повышение капиталовооруженности, 1995–2023 годы

(Среднее изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом; вклады в процентных пунктах)

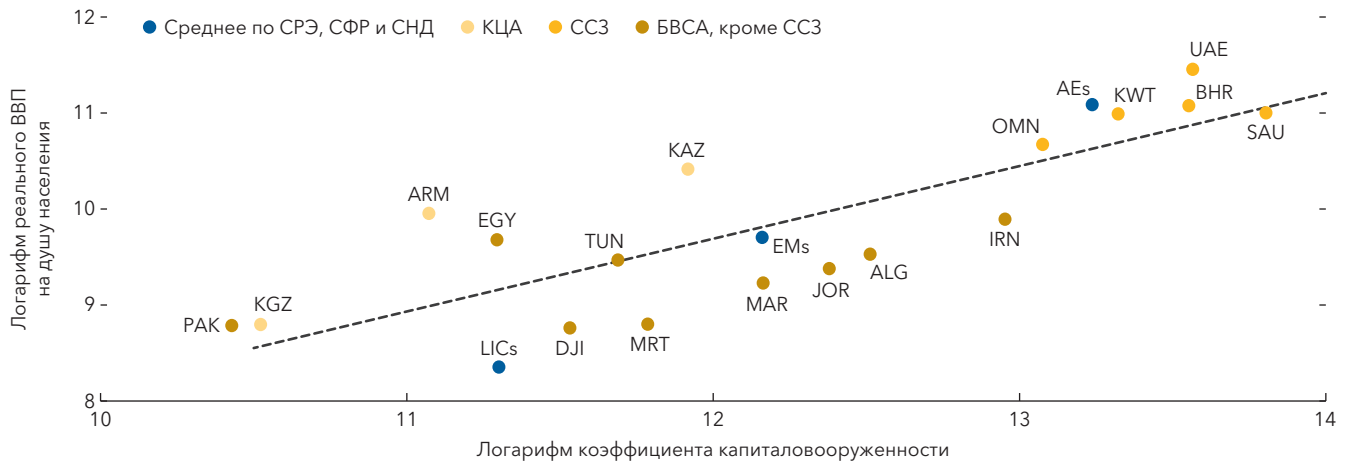

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Данные по странам взвешены по паритету покупательной способности в международных долларах. Цифры, полученные в результате декомпозиции повышения капиталовооруженности определяется как сумма капитала на одного занятого работника. КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; БВСА – Ближний Восток и Северная Африка (а также Пакистан).

Рисунок 2.7. Коэффициент капиталовооруженности и реальный ВВП на душу населения, 2023 год

(Естественные логарифмы)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Данные по странам взвешены по паритету покупательной способности в международных долларах. Аббревиатуры стран являются кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСА – Ближний Восток и Северная Африка (а также Пакистан); КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СВД – страны с низким доходом; СРЭ – страны с развитой экономикой; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; СФР – страны с формирующимся рынком.

менными, достижение этой цели может привести к предполагаемому ежегодному приросту ВВП на душу населения на 1,3 процентного пункта. Тем не менее ожидаемые выгоды варьируются в зависимости от региона: в странах ССЗ потенциально ожидается увеличение на 1,5 процентного пункта, в странах БВСА (без учета ССЗ) – на 1,3 процентного пункта, а в странах КЦА – на 1,4 процентного пункта (см. онлайн-приложение 2). Для устранения этого разрыва необходимы реформы, которые стимулируют частные инвестиции и способствуют диверсификации, в том числе меры по улучшению функционирования финансовых рынков (более подробный анализ роли развития финансовых рынков в регионах БВСА и КЦА см. в главе 3).

2.5. Вялый рост совокупной факторной производительности

Как показано, слабый рост совокупной факторной производительности является серьезной проблемой для многих стран в регионах БВСА и КЦА. В этом разделе рассматриваются ключевые факторы, которые имели особенно важное значение для роста СФП в этих регионах¹². Исторический анализ охватывает период с 2000 по 2023 год и включает 18 стран из регионов БВСА и КЦА (с учетом ограничений в части доступности данных).

В качестве структурных движущих сил роста СФП выделены следующие факторы.

- *Макроэкономическая стабильность.* Этот фактор отражается в анализе в виде стандартных отклонений инфляции и роста реального ВВП от их долгосрочных средних значений (Fischer, 1993; Barro, 1995; Ramey and Ramey, 1995).
- *Сложность торговли.* Сложность торговли измеряется разнообразием и сложностью экспорта (Grossman and Helpman, 1991; Hausmann, Hwang, and Rodrik, 2007).
- *Открытость счета операций с капиталом.* В анализе используется отношение чистого притока ПИИ к ВВП для измерения открытости счета операций с капиталом. Этот показатель оценивает степень, в которой страна допускает или привлекает трансграничные потоки капитала (Borensztein, De Gregorio, and Lee, 1998; IMF, 2018).
- *Цифровизация.* Цифровизация измеряется по числу абонентов фиксированной широкополосной связи и отношению высокотехнологичного экспорта к общему объему экспорта продукции обрабатывающей промышленности. Эти показатели измеряют масштабы цифровой инфраструктуры и доступа к ней (Brynjolfsson and Hitt, 2000; Abidi, Herradi, and Sakha, 2022; Dabla-Norris et al., 2023).
- *Трудовые ресурсы и интеграция.* Этот фактор измеряется с помощью коэффициента участия женщин в рабочей силе, который отражает численность рабочей силы и рыночные реформы, направленные на повышение инклюзивности (McGuckin and Van Ark, 2005; Klasen and Lamanna, 2009).
- *Качество институтов.* Этот показатель отражает качество институтов и нормативно-правовой базы, характеризующая управление и верховенство закона (Hall and Jones, 1999; Acemoglu, Johnson, and Robinson, 2004; Acemoglu and Robinson, 2015).
- *Финансовая интеграция.* Этот фактор измеряется индексом финансового рынка и институтов, кредитами частному сектору, рыночной стоимостью капитала и рейтингом регулирования кредитного рынка. Он оценивает развитие финансовых рынков и институтов (Levine, 2005; Lane and Milesi-Ferretti, 2017).
- *Влияние государства.* В анализе используется несколько показателей для измерения влияния государства, в том числе индекс эффективности государственного управления, доля банковских активов, принадлежащих государственным предприятиям, государственное потребление, рейтинг защиты прав собственности и рейтинг бюджетных трансфертов. Этот фактор измеряет масштабы и эффективность государственного вмешательства в экономику (Barro, 1991; Ghali, 1999; Dar and Khalkhali, 2002; Loko and Diouf, 2009).

В анализе отмечается, что повышение уровня цифровизации, макроэкономической стабильности и сложности торговли, а также сокращение влияния государства в прошлые периоды тесно связаны с более высокими темпами роста СФП в странах БВСА и КЦА. Цифровизация, как представляется, оказывает наиболее сильное положительное влияние на рост СФП (рис. 2.8, панель 1). В среднем в странах с относительно высоким уровнем цифровизации рост СФП примерно на 1,8 процентного пункта выше, чем в странах с более низким уровнем. Однако важны и другие факторы. Повышение макроэкономической стабильности связано с увеличением роста СФП примерно на 1,4 процентного пункта. Более того, в странах, которые перешли от низкого к высокому уровню сложности торговли, обычно

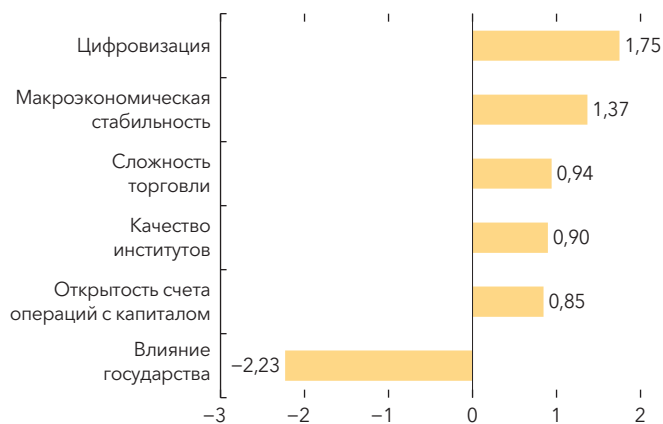
¹² Переменные, лежащие в основе факторов (которые являются первыми основными компонентами связанных переменных в категории), были выбраны на основе доступности данных, а также их статистического распределения и корреляции с ростом СФП, что помогло обеспечить их актуальность и надежность. Затем каждый фактор преобразуется в индикатор высокого/низкого уровня (выше или ниже медианы выборки). В регрессионном анализе оценочный эффект фактора представляет собой влияние на рост СФП при переходе из группы низкого уровня в группу высокого уровня. Дополнительная информация представлена в онлайн-приложении 2. Хотя в литературе часто упоминаются и другие категории, такие как качество человеческого капитала и открытость для торговли, они не находятся в центре внимания данного анализа.

Рисунок 2.8. Факторы роста СФП, 2000–2023 годы**1. Оценочное предельное влияние**

(В процентных пунктах)

2. Объяснение доли общего изменения СФП

(Вклад в общее изменение СФП в процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцы на панели 1 представляют расчетные бета-коэффициенты факторов (β_i). Все оценки значимы на уровне десяти процентов. Столбцы на панели 2 показывают вклад каждой объясняющей переменной в процентном выражении (в соответствии с методологией Sterck (2019), основанной на дисперсии данных, измеренной по среднему абсолютному отклонению). На диаграмме вклад шести перечисленных ключевых факторов не составляет в сумме 100 процентов, поскольку для краткости не показан вклад незначительных объясняющих переменных (рабочая сила и инклюзивность, финансовая интеграция) и остаточного члена. Все результаты представлены в онлайн-приложении 2. СФП – совокупная факторная производительность.

наблюдалось увеличение роста СФП примерно на 0,9 процентного пункта. Было обнаружено, что увеличение влияния государства, напротив, приводит к сокращению роста СФП более чем на 2 процентных пункта¹³.

Дальнейший анализ по величине этих факторов показывает, что изменения в уровне макроэкономической стабильности и цифровизации в среднем внесли наиболее значительный общий вклад в изменчивость роста СФП. В частности, среднее абсолютное отклонение уровня макроэкономической стабильности более чем в два раза превышает отклонение влияния государства для регионов БВСА и КЦА. В результате, на макроэкономическую стабильность приходится большая доля общего изменения фактического роста СФП, несмотря на ее меньший расчетный предельный эффект. Аналогичный вывод применим и в отношении цифровизации. По сути, на каждый фактор приходится примерно 11 процентов от общего изменения роста СФП. Кроме того, заметны как положительные эффекты от повышения сложности торговли, так и негативные последствия от увеличения влияния государства, причем каждый из них вносит почти 8 процентов в общее изменение роста СФП, наблюдаемое в оценочной выборке (рис. 2.8, панель 2).

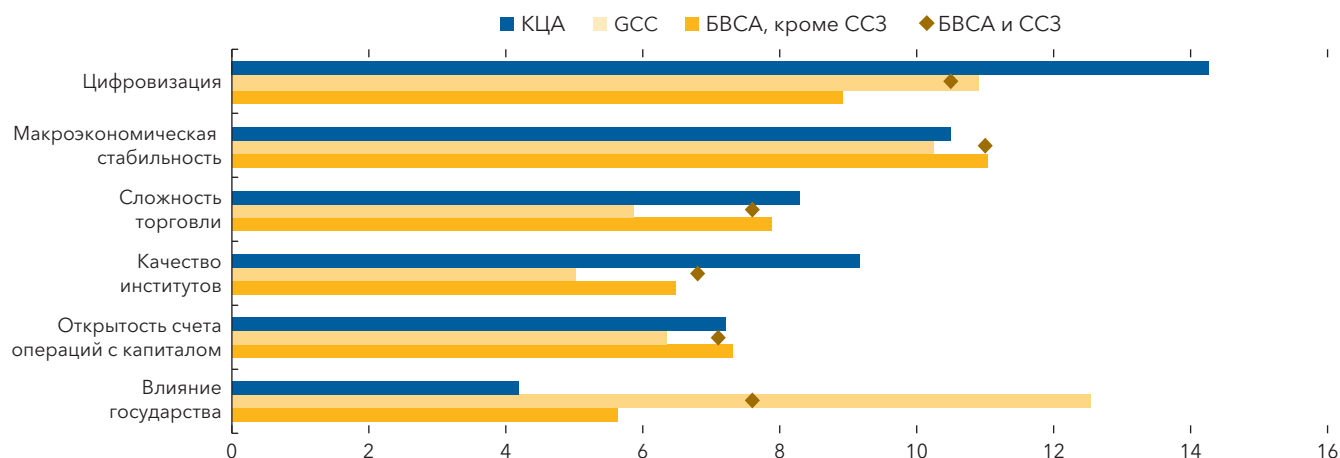
Тем не менее ключевые факторы, влияющие на колебания роста СФП, заметно различаются в регионах БВСА и КЦА, хотя уровни макроэкономической стабильности и цифровизации выделяются в качестве значимых факторов для обоих регионов. В регионе БВСА (без учета ССЗ) вклад макроэкономической стабильности и цифровизации в изменение темпов роста СФП составил 11 и 9 процентов соответственно. При этом вклад изменений во влиянии государства составил менее 6 процентов. Для стран ССЗ, напротив, выделяется важность влияния государства и цифровизации, на долю которых приходилось 13 и 11 процентов соответственно¹⁴. В регионе КЦА вклад цифровизации в изменение темпов роста СФП составил примерно 14 процентов, а макроэкономической стабильности – примерно 11 процентов, при этом значимость изменений во влиянии государства была несколько меньше, их вклад составил примерно 4 процента (рис. 2.9). Эти выводы подчеркивают решающую роль цифровизации и макроэкономической стабильности в объяснении различий в росте СФП в этих регионах, а также высвечивают значительное влияние участия государства на изменчивость роста СФП.

¹³ Несмотря на то, что в нашем анализе отмечены негативные последствия для регионов БВСА и КЦА, некоторые исследования показывают, что более широкое участие государства может положительно сказаться на росте производительности за счет развития правовых институтов, инфраструктуры и коррекции на рынке (Ghali, 1999). Другие региональные эмпирические данные, напротив, указывают на то, что увеличение участия государства не способствует повышению роста производительности или улучшению экономических показателей (Loko and Diouf (2009); см. также Barro (1991) и Dar and Khalkhali (2002)). Поэтому результаты следует интерпретировать с осторожностью, поскольку они зависят от эффективности государственного сектора, которая может значительно варьироваться в зависимости от выборки и субрегиона.

¹⁴ Большой вклад влияния государства обусловлен неоднородностью стран ССЗ.

Рисунок 2.9. Совокупная факторная производительность: объяснение доли общего изменения роста СФП по регионам, 2000–2023 годы

(Вклад в общее изменение роста СФП в процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцы представляют относительный вклад факторов в среднее абсолютное изменение роста СФП в каждом субрегионе в соответствии с методологией Sterck (2019). На диаграмме вклад шести перечисленных ключевых факторов не составляет в сумме 100 процентов, поскольку для краткости не показан вклад незначительных объясняющих переменных (рабочая сила и инклюзивность, финансовая интеграция) и остаточного члена. Все результаты представлены в онлайн-приложении 2. КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива; БВСА – Ближний Восток и Северная Африка (а также Пакистан).

2.6. Негативные потрясения сдерживают рост совокупной факторной производительности

Помимо структурных факторов, которые влияют на рост СФП, регионы БВСА и КЦА также в большей степени подвержены влиянию частых негативных потрясений, вызванных конфликтами и изменением климата. С начала 1990-х годов в странах БВСА и КЦА наблюдается более частое возникновение ожесточенных конфликтов высокой интенсивности, чем в других странах, с глубокими и долгосрочными последствиями для выпуска экономики (глава 2 апрельского выпуска доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» 2024 года). Кроме того, эти регионы также страдают от многочисленных серьезных стихийных бедствий, связанных с изменением климата (таких как периоды аномальной жары, засухи и наводнения), по мере того как негативные экономические последствия изменения климата становятся все более явными (глава 1; Acevedo et al., 2020).

Анализ с использованием локальных линейных проекций показывает, что конфликты оказывают значительное и продолжительное негативное влияние на производительность в средней стране региона БВСА, при этом через пять лет после шока, связанного с серьезным конфликтом, уровень СФП снижается почти на 10 процентов (рис. 2.10, панель 1)¹⁵. Эти данные свидетельствуют о том, что негативное и продолжительное воздействие конфликтов высокой интенсивности на объем выпуска экономики может быть в значительной степени обусловлено их кумулятивным негативным влиянием на СФП. Аналогичным образом, материальный ущерб, возникающий в результате экстремальных климатических явлений, в среднем связан с устойчивым ухудшением показателей производительности труда в средней стране региона БВСА, при этом через пять лет после климатического шока, который нанес ущерб в размере примерно 1 процент ВВП, уровень СФП снижается примерно на 0,5 процента (рис. 2.10, панель 2)¹⁶. Эти выводы указывают на значительные экономические трудности для региона БВСА, создаваемые конфликтами и изменением климата.

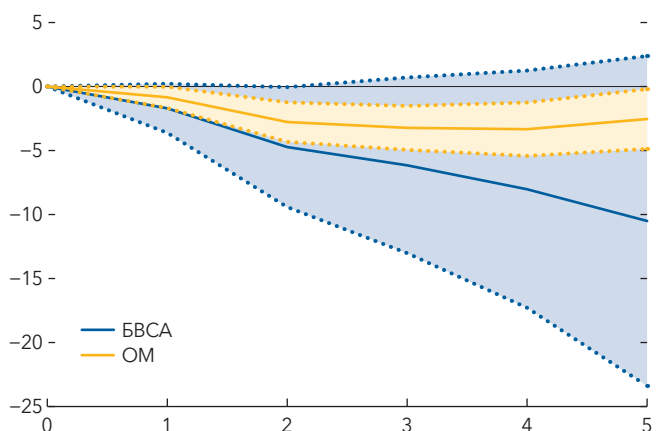
¹⁵ Ввиду ограниченного охвата данных страны КЦА не включаются в эмпирический анализ воздействия потрясений, связанных с климатом и конфликтами, на СФП.

¹⁶ Материальный ущерб определяется как сумма в долларах США в процентах от номинального ВВП и включает в себя ущерб от стихийных бедствий, связанных с изменением климата, указанный в базе данных EM-DAT.

Рисунок 2.10. Совокупная факторная производительность: влияние потрясений, связанных с конфликтами и изменением климата

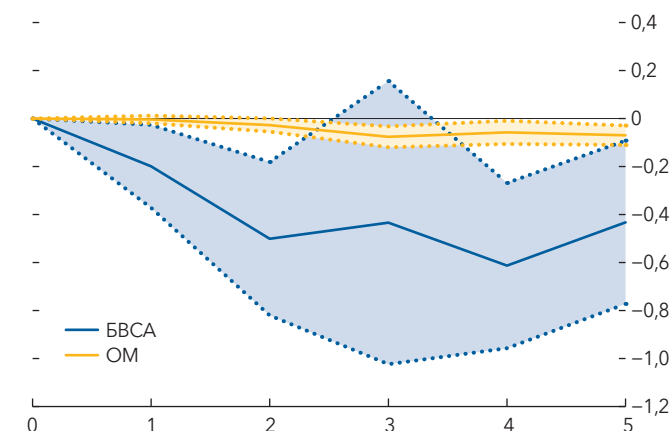
1. Потрясение, связанное с конфликтом

(Разница в процентах относительно базового сценария)

2. Потрясение, связанное с изменением климата

(Изменение в процентах относительно базового сценария)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Оценка динамических реакций получена с помощью локальных линейных проекций. Диапазоны показывают 90-процентный доверительный интервал вокруг точечной оценки. Потрясения происходят в 1-й год. Потрясение, связанное с конфликтом, эквивалентно возникновению тяжелого конфликта в стране (в 75-м процентиле мирового распределения интенсивности конфликтов). Потрясение, связанное с климатом, эквивалентно потере 1 процента ВВП из-за материального ущерба, вызванного экстремальными климатическими явлениями. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка (а также Пакистан); ОМ – остальной мир.

2.7. Содействие более активному и устойчивому росту

Аналогично глобальным тенденциям, прогнозы и показатели экономического роста в странах регионов БВСА и КЦА в последние десятилетия снижаются. Более того, хотя изменения демографических факторов были относительно более благоприятными, чем в остальном мире, накопление капитала было сдержанным, в то время как вклад совокупной факторной производительности заметно варьировался. Чтобы изменить эту тенденцию и повысить экономический рост, директивным органам в регионах БВСА и КЦА следует стараться использовать изменения демографической ситуации для поддержки создания рабочих мест, повышения уровня капитала на одного работника и проведения реформ для стимулирования роста СФП. При этом надлежащий набор мер политики потребует тщательной калибровки с учетом обстоятельств конкретной страны на фоне различий в факторах, которые в наибольшей степени ограничивают рост.

Учитывая разрывы, выявленные в этой главе, меры политики по повышению занятости и производительности труда, вероятно, будут иметь ключевое значение и должны быть нацелены на несколько аспектов.

- **Повышение уровня занятости женщин.** Уровень участия женщин в трудовой деятельности может быть повышен за счет повышения качества образовательных программ и программ профессиональной подготовки для женщин, обеспечения доступа к услугам по уходу за детьми и создания вспомогательных учреждений (Olivetti and Petrongolo, 2017). Важно отметить, что они должны быть дополнены мерами по созданию равных условий, такими как политика, направленная на расширение возможностей трудоустройства для женщин (Klasen and Lamanna, 2009), включая стимулы для найма и удержания женщин, поощрение работы неполный рабочий день (Goldin, 2014) и активные меры на рынке труда, ориентированные на женщин. Дополнительные меры политики могут включать налоговые льготы и субсидии предприятиям, которые нанимают и оставляют в штате женщин, особенно в секторах, в которых женщины представлены недостаточно, а реализация программ обучения и наставничества в сотрудничестве с отраслями может помочь привести навыки женщин в соответствие с потребностями рынка (Gomes and Rijal, 2024).
- **Повышение участия молодежи.** Повышение уровня образования и развития навыков в более тесном соответствии с потребностями рынка труда имеет важное значение для привлечения большего числа моло-

дых людей в состав рабочей силы (Hanushek and Woessmann, 2020). Это может включать в себя сотрудничество с частным сектором и обучение на рабочем месте. Улучшение доступа к финансированию для молодых предпринимателей и поддержка бизнес-инкубаторов и акселераторов, ориентированных на предпринимательство, также могли бы повысить уровень участия молодежи (Beck and Demircug-Kunt, 2006; World Bank, 2021).

- **Инвестиции в образование.** Политика должна быть направлена на улучшение результатов обучения, особенно в области естественных наук, технологий, инженерного дела и математики, обеспечивая при этом соответствие развиваемых навыков будущим требованиям рынка труда (Hanushek and Woessmann, 2015). Профессионально-техническое обучение также будет иметь ключевое значение для улучшения соответствия навыков должностным требованиям.

Кроме того, для укрепления и поддержания роста потребуются повышение коэффициента капиталовооруженности по крайней мере до уровней, наблюдаемых в других странах. Для этого потребуются проведение реформ, направленных на снижение роли государства в финансовых секторах и стимулирование частных инвестиций. В этом отношении ускорение развития финансового сектора способствовало бы расширению доступа к финансированию и стимулированию инвестиций со стороны частного сектора (см. главу 3).

Повышение роста СФП также может играть ключевую роль. Анализ данных за прошлые периоды показывает, что меры политики по многим направлениям способствовали повышению темпов роста СФП в регионе, причем наибольшую выгоду страны получили от укрепления макроэкономической стабильности, расширения цифровизации и сокращения влияния государства¹⁷. Вероятно, эти меры останутся ключевыми факторами роста СФП. Однако важно отметить, что другие факторы, которые не были изучены в анализе, также могут способствовать росту СФП. Некоторые из них, такие как внедрение и автоматизация искусственного интеллекта, не имеют прецедентов в истории. Например, искусственный интеллект расширяет набор задач, которые можно автоматизировать, тем самым повышая производительность труда. Несмотря на то что повышение производительности труда за счет искусственного интеллекта широко не изучалось, его потенциал для будущих достижений может быть значительным (OECD, 2022). Кроме того, несмотря на общепризнанные преимущества научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в содействии инновациям, регионы БВСА и КЦА отстают в этой деятельности, при этом расходы на НИОКР в процентном отношении к ВВП в среднем составляют менее 2 процентов по сравнению с примерно 3 процентами в странах с развитой экономикой. Это указывает на то, что, вероятно, существуют возможности для расширения научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, что, в свою очередь, может способствовать росту СФП.

Наконец, анализ указывает на значительное негативное воздействие на рост СФП в регионе БВСА конфликтов и климатических потрясений, которые являются весьма актуальными проблемами. Меры политики, направленные на укрепление основных макроэкономических показателей, имеют жизненно важное значение для ограничения экономических последствий конфликтов, а уровень подготовленности к изменению климата может быть повышен за счет мер по адаптации и смягчению последствий (см. главу 1).

Литература

Abidi, Nordine, Mehdi El Herradi, and Sahra Sakha. 2022. "Digitalization and Resilience: Firm-level Evidence during the COVID-19 Pandemic." IMF Working Paper 2022/034, International Monetary Fund, Washington, DC.

Acemoglu, Daron, Simon Johnson, and James A. Robinson. 2004. "Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth." In *Handbook of Economic Growth*, edited by Philippe Aghion and Steven N. Durlauf. Providence, Rhode Island: Brown University.

¹⁷ В главе 3 октябрьского выпуска доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» и работах Budina et al. (2023) и Gigineishvili et al. (2023) также показано, что структурные реформы имеют важное значение для стимулирования экономического роста.

Acemoglu, Daron, and James A. Robinson. 2015. "The Rise and Decline of General Laws of Capitalism." *Journal of Economic Perspectives* 29 (1): 3-28.

Acevedo, Sebastian, Mico Mrkaic, Natalija Novta, Evgenia Pugacheva, and Petia Topalova. 2020. "The Effects of Weather Shocks on Economic Activity: What are the Channels of Impact?" *Journal of Macroeconomics* 65 (1): 103207.

Ball, Laurence. 2014. "Long-term Damage from the Great Recession in OECD Countries." *European Journal of Economics and Economic Policies: Intervention* 11 (2): 149-60.

Barro, Robert J. 1991. "Economic Growth in a Cross Section of Countries." *The Quarterly Journal of Economics* 106 (2): 407-43.

Barro, Robert J. 1995. "Inflation and Economic Growth." *Bank of England Quarterly Bulletin* 35: 166-76.

Beck, Thorsten, and Asli Demirguc-Kunt. 2006. "Small and Medium-Size Enterprises: Access to Finance as a Growth Constraint." *Journal of Banking and Finance* 30 (11): 2931-43.

Borensztein, Eduardo, Jose De Gregorio, and Jong-Wha Lee. 1998. "How Does Foreign Direct Investment Affect Economic Growth?" *Journal of International Economics* 45 (1): 115-35.

Brynjolfsson, Erik, and Lorin M. Hitt. 2000. "Beyond Computation: Information Technology, Organizational Transformation and Business Performance." *Journal of Economic Perspectives* 14 (4): 23-48.

Budina, Nina, Christian H. Ebeke, Florence Jaumotte, Andrea Medici, Augustus J. Panton, Marina Mendes Tavares, and Bella Yao. 2023. "Structural Reforms to Accelerate Growth, Ease Policy Trade-offs, and Support the Green Transition in Emerging Market and Developing Economies." IMF Departmental Paper 2023/07, International Monetary Fund, Washington, DC.

Dabla-Norris, Era, Tidiane Kinda, Kaustubh Chahande, Hua Chai, Yadian Chen, Alessia De Stefani, Yosuke Kido, and others. 2023. "Accelerating Innovation and Digitalization in Asia to Boost Productivity." IMF Departmental Paper 2023/001, International Monetary Fund, Washington, DC.

Dar, Atul A., and Sal Amir Khalkhali. 2002. "Government Size, Factor Accumulation, and Economic Growth: Evidence from OECD Countries." *Journal of Policy Modeling* 24 (7-8): 679-92.

Fernald, John G. 2015. "Productivity and Potential Output Before, During, and After the Great Recession." *NBER Macroeconomics Annual* 29 (1): 1-51. National Bureau of Economic Research.

Fischer, Stanley. 1993. "The Role of Macroeconomic Factors in Growth." *Journal of Monetary Economics* 32 (3): 485-512.

Ghali, Khalifa H. 1999. "Government Size and Economic Growth: Evidence from a Multivariate Cointegration Analysis." *Applied Economics* 31 (8): 975-87.

Gigineishvili, Nikoloz, Iulia Ruxandra Teodoru, Narek Karapetyan, Yulia Ustyugova, Jean van Houtte, Jiri Jonas, Wei Shi, and others. 2023. "Paving the Way to More Resilient, Inclusive, and Greener Economies in the Caucasus and Central Asia." IMF Departmental Paper 2023/004, International Monetary Fund, Washington, DC.

Goldin, Claudia. 2014. "A Grand Gender Convergence: Its Last Chapter." *American Economic Review* 104 (4): 1091-119.

Gomes, Diego, and Dharana Rijal. 2024. "Global Employment Gender Gaps." Gender Note 24/07, International Monetary Fund, Washington, DC.

Grossman, Gene M., and Elhanan Helpman. 1991. *Innovation and Growth in the Global Economy*. Cambridge, MA: MIT Press.

- Hall, Robert E., and Charles I. Jones. 1999. "Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others?" *The Quarterly Journal of Economics* 114 (1): 83-116.
- Hanushek, Eric A., and Ludger Woessmann. 2015. *The Knowledge Capital of Nations: Education and the Economics of Growth*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Hanushek, Eric A., and Ludger Woessmann. 2020. "The Economic Impacts of Learning Losses." OECD Education Working Paper No. 225. Paris.
- Hausmann, Ricardo, Jason Hwang, and Dani Rodrik. 2007. "What You Export Matters." *Journal of Economic Growth* 12: 1-25.
- International Labour Organization (ILO). 2015. *Global Employment Trends for Youth 2015: Scaling up Investments in Decent Jobs for Youth*. Geneva, Switzerland: International Labour Office.
- International Monetary Fund (IMF). 2015. "Where Are We Headed? Perspectives on Potential Output." In *World Economic Outlook*. Washington, DC: International Monetary Fund. IMF World Economic Outlook.
- International Monetary Fund (IMF). 2018. *The IMF's Institutional View on Capital Flows in Practice*. International Monetary Fund: Washington, DC.
- Klasen, Stephan, and Francesca Lamanna. 2009. "The Impact of Gender Inequality in Education and Employment on Economic Growth: New Evidence for a Panel of Countries." *Feminist Economics* 15 (3): 91-132.
- Lane, Philip R., and Gian M. Milesi-Ferretti. 2017. "International Financial Integration in the Aftermath of the Global Financial Crisis." IMF Working Paper 17/115, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Levine, Ross. 2005. "Finance and Growth: Theory and Evidence." In *Handbook of Economic Growth*, edited by Philippe Aghion and Steven N. Durlauf. Providence, Rhode Island: Brown University.
- Loko, Boileau, and Mame Astou Diouf. 2009. "Revisiting the Determinants of Productivity Growth: What's New?" IMF Working Paper 09/225, International Monetary Fund, Washington, DC.
- McGuckin, Robert, and Bart van Ark. 2005. "Productivity and Participation: An International Comparison." GGDC Research Memorandum 200578, Groningen Growth and Development Centre, University of Groningen.
- Olivetti, Claudia, and Barbara Petrongolo. 2017. "The Economic Consequences of Family Policies: Lessons from a Century of Legislation in High-Income Countries." *Journal of Economic Perspectives* 31 (1): 205-30.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2022. *Identifying the Main Drivers of Productivity Growth: A Literature Review*. Paris: OECD.
- Ramey, Garey, and Valerie A. Ramey. 1995. "Cross-Country Evidence on the Link Between Volatility and Growth." *American Economic Review* 85 (5): 1138-51.
- Sterck, Olivier. 2019. "Beyond the Stars: Measuring Economic Importance in Regression Analysis." *Journal of Economic Surveys* 33 (5): 1409-36.
- World Bank. 2021. *Global Productivity: Trends, Drivers, and Policies*. Washington, DC: World Bank.